УДК 130.2
Науч. спец. 5.7.8
DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-63-66

Алина Сергеевна Савоськина
Омский государственный педагогический университет,
старший преподаватель кафедры отечественной истории, Омск, Россия
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

Сакральное и профанное в контексте устойчивости культур: философско-антропологический анализ современных вызовов

Аннотация. Статья посвящена анализу влияния сакрального и профанного на устойчивость культур в условиях цифровизации. Автор анализирует противоречия между процессами десакрализации традиционных институтов и возникновением новых квазирелигиозных форм. Сделан вывод о необходимости осмысления трансформаций сакрального.

Ключевые слова: сакральное, профанное, культурная устойчивость, гражданские культы, ритуал, цифровая эпоха.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках междисциплинарной научной лаборатории «Философия образования и философия в образовании» Омского государственного педагогического университета.

Alina S. Savoskina
Omsk State Pedagogical University,
Senior Lecturer of the Department of National History, Omsk, Russia
e-mail: savoskina_lina@mail.ru

The Sacred and the Profane in the Context of Cultural Sustainability: A Philosophical and Anthropological Analysis of Contemporary Challenges

Abstract. This article analyses the impact of the sacred and the profane on cultural resilience in the context of digitalisation. The author examines the contradictions between the desacralisation of traditional institutions and the emergence of new quasi-religious forms. The study concludes that it is necessary to comprehend the transformations of the sacred.

Keywords: sacred, profane, cultural resilience, civic cults, ritual, digital age.

Acknowledgements. The article was prepared within the framework of the interdisciplinary scientific laboratory “Philosophy of Education and Philosophy in Education” of Omsk State Pedagogical University.

Введение (Introduction)

В настоящее время можно отметить следующие тенденции в контексте устойчивости культур: возрождение сакрального знания и появление новых форм религии. Повсеместно развиваются квазикульты технологий — практики, имитирующие структуру и функции традиционных культов, но сосредотачивающиеся вокруг технологий и цифровых платформ. Они являются реакцией на потребность человека в сакральном в условиях секулярного мира.

В современном мире профанация традиционных ценностей может являться угрозой для культурной устойчивости. Процесс обесценивания сакральных смыслов проявляется через коммерциализацию, когда ритуалы и символы становятся товаром; тривиализацию — когда сложный культурный код сокращается до формата мемов; подмену смыслов — когда традиционные ценности заменяются симулякрами. Культурная устойчивость базируется на способности воспроизводить смыслы. Профанация разрушает эту способность, создавая «пустые» формы, и провоцирует кризис идентичности.

Противоречие между «десакрализацией» и неосакральными практиками XXI в. является очередным вызовом для современного мира. Чем рациональнее становится современный мир, тем сильнее у человека проявляется потребность в сакральном — но уже в новых и зачастую противоречивых формах.

Методы (Methods)

Осмысление проблемы сакрального и профанного в контексте устойчивости культур проводится с опорой на

© Савоськина А. С., 2026

Для цитирования: Савоськина А. С. Сакральное и профанное в контексте устойчивости культур: философско-антропологический анализ современных вызовов // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. 2026. № 3 (52). С. 63–66. DOI: 10.36809/2309-9380-2026-52-63-66

Статья доступна на условиях лицензии
Creative Commons Attribution 4.0 International (CC BY 4.0)

феноменологический анализ и использование метода кейс-стади, который позволяет наиболее полно разобраться в аспектах вопроса. Также для изучения проблемы использовался структурно-функциональный анализ, позволяющий рассмотреть изучаемое явление как целостную структуру.

Литературный обзор (Literature Review)

В философии культуры темы сакрального и профанного неоднократно осмыслялись различными авторами. К представителям классического подхода, исследующего данную проблематику, можно отнести Э. Дюркгейма с представлением о сакральном и профанном как о фундаментальной части религии [1] и М. Элиаде, чьи воззрения о сакральном и профанном, о времени и пространстве вначале были новаторскими, а теперь уже устойчиво вошли в канон [2]. К современным философским интерпретациям можно отнести идеи Ж. Бодрийяра с концепцией симулякров сакрального в медиаобществе [3] и П. Бергера, описывающего концепцию секуляризации и десекуляризации, новых форм священного [4]. Темой устойчивости занимается российский философ А. Ш. Руди, понимая ее «как способность сохранения объектом своей идентичности, сущностных свойств под воздействием различных факторов и на фоне неизбежных изменений» [5, с. 6]. Литературный обзор позволяет обнаружить смыслы сакрального и профанного в современной культуре в аспекте устойчивости культуры.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Целью данной статьи является теоретическое описание динамики сакрального и профанного и их влияния на устойчивость культур в условиях глобальных кризисов. Под культурной устойчивостью понимается способность общества сохранять свои ценности в периоды трансформации. Профанация представляет собой утрату изначального смысла у ритуала или символа. Одним из самых серьезных современных общественных вызовов является кризис сакрального и создание новых культов: десакрализация традиционных институтов, таких как семья, церковь, государство и т. д., они больше не воспринимаются как данность свыше и становятся объектом переосмысления. С переосмыслением появился риск потери ценностных ориентиров и смыслов, ритуалы обесцениваются, наступил кризис легитимности институтов. Упадок религии и рост «гражданских культов» (память о войнах, экологические ритуалы) — это две стороны одного процесса. Религия уже достаточно долго переживает системный кризис, и на ее месте активно развиваются «гражданские» культы. Эти нерелигиозные явления начинают выполнять отчасти религиозные функции: мировоззренческую, компенсаторную, регулятивную и др. Политические идеологии, экоактивизм, трансгуманизм, культ здорового тела, культы личности и исторических событий обретают статус сакрального.

Под сакральным в данной работе понимается всё то, что люди воспринимают как священное, неприкосновенное, то, что выходит за рамки обычной повседневности. Это могут быть как религиозные объекты, например иконы, культы, обряды, так и идеи, события и личности. Профанное — это нечто обыденное, рутинное. Граница между этими двумя сферами является достаточно подвижной, так как бытовые предметы могут обретать культовый статус и, наоборот, святыни могут утратить свой сакральный статус с течением времени [2].

Кризис сакрального является результатом длительных социальных процессов XX–XXI вв. Массовое образование, развитие науки и техники научили людей искать рациональное объяснение всем явлениям, даже тем, которые ранее объяснялись божественным вмешательством. Всемирная сеть Интернет и разные научные течения дали человеку возможность самому выбирать из множества альтернативных картин мира.

В современной России наряду с традиционными религиозными верованиями существуют и сильные гражданские культы, например сакрализация Великой Отечественной войны. Акция «Бессмертный полк», появившаяся впервые в 2012 г. в Томске, до этого подобные акции уже были в разные годы в городах России под иными названиями, но именно эта акция стала своего рода ритуалом данного гражданского культа. В первый год участие в ней приняли около 6000 человек, в 2026 г. к акции присоединились уже свыше 13 млн человек. Современное проявление гражданского культа имеет общие черты с Днем черепа в Боливии, когда жители выходят на улицы с черепами предков и чтят их память; с Днем мертвых, который празднуется в Мексике, а также в ряде других стран, где используются фотографии умерших родственников, чтобы почтить их память. Эти дни памяти имеют глубокие исторические корни, которые проходят трансформацию и обретают новые формы в современном мире.

Одной из центральных идей в книге немецкого культуролога, историка и богослова Я. Ассмана являлась мысль о том, что память — это сакральное пространство, где культура воспроизводит себя [6]. Это значит, что общество хранит эмоционально заряженные образы, которые срабатывают как некие якоря: памятники, важные даты и т. п., пока их смысл стабилен, то и общество является таковым, как только их начинают переосмысливать, устойчивость нарушается.

Устойчивость культуры зависит от способности регенерации сакрального в новых формах, не обязательно в религиозных. Появление неосакральных явлений в современную цифровую эпоху является логичным продолжением предыдущего индустриального этапа, когда изменения производственных отношений повлияли на общество. Гражданские культы массово появлялись в индустриальную эпоху и продолжают развиваться в постиндустриальной. Современная цифровая эра создает принципиально новую среду — виртуальную. Цифровизация дает новые инструменты и новые возможности для «старых» ритуалов и приводит нас к трансгуманизму и техномистицизму. Нейросети и искусственный интеллект воспринимаются не как технические сущности, а как некий высший интеллект, способный решить большинство проблем. Цифровые двойники, возможность оживлять старые фотографии как попытка сохранить человека в «цифре» — это прямой аналог бессмертия души, только не религиозный, а технический.

Для большинства людей современные технологии работают как магия, мы нажимаем на экран смартфона и мо-

жем пообщаться с человеком, который находится за тысячи километров от нас, не задумываясь о принципах сжатия данных и физике сигнала. Зачастую человеку свойственно приписывать нейросети разум и волю, как древние люди приписывали эти свойства природным явлениям.

Повсеместная цифровизация несет в себе определенные риски, среднестатистический современный человек воспринимает смартфон не как кусок пластика и железа, а как личный человеческий дневник, нечто сакральное: люди всегда носят его с собой, при каждой свободной минуте тянутся к нему, хранят в нем все личные данные. Смартфон стал инструментом проявления трансгуманизма, он позволяет с помощью технологий выйти за пределы своих текущих биологических, интеллектуальных и психологических особенностей. «Прорывы в биотехнологиях и ИТ позволят нам управлять внутренним миром, проектировать и производить живые организмы. Мы научимся конструировать мозг, продлевать жизнь и избавляться от неприятных мыслей. Но никто не знает, какими будут последствия» [7, с. 20]. Технологии становятся новой религией, предлагая ответы на экзистенциальные вопросы.

Социальные сети стали идеальной формой проявления квазирелигии, в них обнаруживаются все элементы культа в современной интерпретации: ритуалы, инквизиция, догмы, ереси и т. д. Механизмы одни и те же: анафема теперь становится «культурой отмены», ритуал исповеди заменен публичной исповедью (видеороликом с извинениями), популярные мемы, как молитва, дают чувство сопричастности, раньше миллионы людей молились единовременно, теперь они одинаково шутят, аскеза теперь заменена цифровым детоксом. Устойчивость строится на долгосрочных программах, а социальные сети существуют по другим законам: новость в социальных сетях «живет» максимум несколько дней, затем появляется новая. Впрочем, следует учитывать и иную точку зрения, где вышеперечисленные явления выступают просто новым языком культуры.

Важным аспектом динамики сакрального, который часто остается за рамками теоретических моделей, является поколенческий разрыв. Сегодня очень высока скорость смены ценностных ориентиров, разница в возрасте между людьми в 10–15 лет создает не просто разницу во вкусах и культурных предпочтениях, а принципиально разные системы сакральных смыслов. То, что для старшего поколения было священным ритуалом, для молодого поколения зачастую превращается в устаревшую формальность, при этом у молодых людей формируются свои собственные «святыни», которые не всегда находят понимание у старшего поколения. Этот разрыв становится особенно заметным в кризисные периоды, когда старшее поколение апеллирует к устоявшимся ценностям, а для молодежи они уже являются чужеродными и навязанными. Таким образом, один и тот же символ может быть сакрален для одной группы людей и профанен для другой. Особенно остро эта проблема ощущается в цифровой среде. Например, когда в пандемийные годы стали популярны виртуальные свечи и онлайн-мемориалы, то часть старшего поколения восприняли это как неуважение, а молодежь как искреннюю и современную форму скорби. Молодежь, выросшая в эпоху потребления, привыкла воспринимать многие ранее сакральные вещи как объект экономических отношений, которые можно купить. В результате этого профанация происходит из-за естественной смены поколений, которая становится слишком резкой в условиях высокого технического прогресса. Культура не всегда находит возможность для связи поколений, отсюда происходит неизбежная потеря устойчивости, даже если формально все ритуалы продолжают исполняться.

Такая профанация является угрозой устойчивости, современный мир транслирует материальный успех как абсолютный, уводя в коммерческую основу традиционные ритуалы. Для проведения традиционных ритуалов теперь люди приглашают посредников, для которых это стало профессией, с утратой изначальных сакральных смыслов. Свадебные и похоронные обряды, религиозные и календарные праздники становятся объектом коммерческого дохода, теряя первоначальный смысл. Ритуал, который имел символическое, религиозное или социальное значение, становится симулякром. Например, йога как фитнес является примером десекуляризации — возвращения сакрального в новых, неожиданных формах. Изначально глубокая духовная практика, смыслы которой уходят в индийскую философию, в современном мире стала ассоциироваться с физическими упражнениями и здоровым образом жизни. Сакральный смысл теряется, превращая йогу в товар с целой коммерческой индустрией: открытие студий, курсов, продажа атрибутики (коврики, кубики и т. п.). Акцент на физической стороне йоги размывает ее философские идеи. Нерешенным остается культурный конфликт: вышеперечисленные ритуалы — это профанные практики или потребность людей в сакральном и их поиск «аутентичности»? Возможно, в руинах старых систем рождаются новые формы сакрального.

Каждая страна проживает кризисы по-своему, некоторые способны успешно адаптироваться и синтезировать традиционные культурные явления и современные реалии, у других стран этот опыт является неудачным. Кризисы обнажают скрытые сакральные структуры, которые держат общество. Примером успешной адаптации в современном мире являются Япония и Исландия. Современная Исландия переживает рассвет неоязыческих религиозных движений, которые сочетают с себе идеи скандинавских мифов и современной экологической грамотности. «Исландская община Асутру» не имеет официальной доктрины, их идеи сводятся к мирному сосуществованию и единению с природой. Они восстанавливают лесные массивы в стране, выступают за переработку мусора, против строительства гидроэлектростанций и т. д., в целом культивируют ответственное отношение к природе [8]. При этом мифология в данном случае выступает как символическая основа и этический ориентир.

В современной Японии наблюдается интересный феномен: сакрализация аниме-культуры как новая форма идентичности, где аниме-культура воспринимается как новый культурный код. В обществе появляются практики, придающие аниме статус сакрального явления: паломничество к «святым» местам, ритуализация повседневной жизни, сакрализация сюжетов и символов. Современные японцы активно путешествуют по местам, которые связаны

с аниме, копируют стиль одежды, прически. Аниме-культура дает возможность переосмысления устоявшихся культурных ценностей и адаптирует их под современный мир.

Постсоветское пространство представляет собой пример «кризисного» сценария, в основе которого лежит конфликт между советским «священным» и национальными мифами. Советское «священное» включает в себя героизацию революции, культ труда, победу в Великой Отечественной войне, полет в космос. Другой стороной данного конфликта являются консервативно-национальные мифы с попытками реанимировать дореволюционные традиции (монархизм, религиозную идентичность). Данный конфликт проявляется в конкретных исторических спорах: дискуссия вокруг Мавзолея В. И. Ленина; в Средней Азии отказ от кириллицы в пользу латиницы как разрыв с «колониальным» прошлым; в Прибалтике демонтаж советских памятников и создание музеев оккупации. В результате всех этих споров происходит раскол памяти, так как общество не может выработать единый нарратив, что приводит к конфликтам. Молодежь теряется между советскими и национальными символами. Власти используют мифы для легитимации, например совмещение имперской и советской риторики в России. Данные конфликты являются не просто примерами споров о прошлом, а борьбой за будущее.

Европа переживает утрату христианской сакральности и поиск замены. Религия перестала быть моральным каркасом для европейцев, все меньше и меньше людей посещают церковь, однако образующийся вакуум необходимо чем-то заполнять, и возникают новые формы культов: права человека, где происходит сакрализация толерантности (к примеру, «святость» гендерного равенства); появление и развитие технокультов (медитации в VR-храмах, цифровые иконы, вера в искусственный интеллект и крионику как спасение). Европа является версией постхристианского мира, ее опыт показывает, что сакральное нельзя отменить, оно обязательно трансформируется. Культуры, отходя от традиционных религий, либо находят адекватную замену, либо скатываются в фундаментализм.

Заключение (Conclusion)

Устойчивость культуры зависит от гибкости сакрального, способности перестроиться под современные культурные реалии. Устойчивость культуры — это способность находить резонанс между традицией и изменением. Современные вызовы требуют не защиты «традиционного сакрального», а понимания его трансформаций и умения адаптироваться в эпоху цифровизации. Понятие сакрального имеет несколько траекторий трансформации в современном мире. Во-первых, общество может попытаться вернуться к старым религиозным или идеологическим догмам. Вторая версия развития состоит в том, что возможна полная профанация, когда все сакральные ритуалы окончательно превратятся в товар. И третий путь: некий синкретизм, при котором старые практики будут переосмыслены в новых формах.

Данная тема является перспективной для исследования, необходимо изучить новые формы сакрального в условиях виртуальной реальности и эпохи антропоцена.

1. Дюркгейм Э. Элементарные формы религиозной жизни / пер. с фр. А. Б. Гофмана. М. : Дело, 2018. 592 с.

2. Элиаде М. Священное и мирское / пер. с фр. Н. К. Гарбовского. М. : Изд-во Моск. ун-та, 1994. 144 с.

3. Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляция / пер. с фр. А. Качалова. М. : Постум, 2015. 240 с.

4. Бергер П. Священная завеса. Элементы социологической теории религии / пер. с англ. Р. Сафронова. М. : Новое литературное обозрение, 2019. 208 с.

5. Руди А. Ш. Социальная устойчивость и правовые гарантии культурной идентичности // Вестн. Ом. юрид. акад. 2017. Т. 14, № 3. С. 6–11. DOI: 10.19073/2306-1340-2017-14-3-6-11

6. Ассман Я. Культурная память : Письмо, память о прошлом и политическая идентичность в высоких культурах древности / пер. с нем. М. М. Сокольской. М. : Языки славянской культуры, 2004. 368 с. Электрон. версия. URL: http://history.gimnazium25.ru/wp-content/uploads/2023/10/Ассман-Я.-Культурная-память.pdf (дата обращения: 18.07.2026).

7. Харари Ю. Н. 21 урок для XXI века / пер. с англ. А. Андреева. М. : Синдбад, 2019. 416 с.

8. Фомина Е. Пиры, мифы и истории: как живут исландские эко-язычники // Стиль : [сайт]. 2019. 6 июня. URL: https://style.rbc.ru/life/5cf68adc9a7947df1042d79b?ysclid=mufiy6cw3985509749 (дата обращения: 10.08.2026).